

18+ Ирина Мельникова

*Я
никогда не...*

Ирина Мельникова

Я никогда не...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51937091

ISBN 9785449856005

Аннотация

Как часто мы говорим это маленькое, но веское «не»? Зарекаемся: «Я никогда не сделаю этого!» Но забываем о том, что у судьбы есть свои планы на этот счёт. И однажды размеренная жизнь по плану заканчивается. Может ли человек изменить своим принципам? А противостоять внезапно нахлынувшим чувствам? Даже если они совсем не вписывались в его планы... Даже если возникли к неидеальному парню с чёткой позицией: «Я никогда не...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Я никогда не...

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2025

ISBN 978-5-4498-5600-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На этой свадьбе я почти никого не знала. Разве что невесту – свою подружку, да и то не так хорошо, как другие. С Олей мы познакомились в прошлом году, когда волею случая оказались соседками в новом, только что отстроенном и сданном в эксплуатацию доме. Жили на одной лестничной площадке, дверь в дверь, две молодые девушки, с разницей всего в один год – вот и сдружились. Не то чтобы стали совсем друзьями, но многое друг о друге знали и доверяли не только деньги до зарплаты, но и девичьи секретки.

В отличие от меня Оля была девушкой бойкой, раскрепощенной, легко могла влиться в любую компанию, поэтому в её квартире часто собирались дружеские посиделки – не шумные, но мне, как соседке, всё-таки было слышно: у Оли гости. Приглашалась частенько и я, но принимала участие всего раз или два от силы. Не люблю я тратить время бездарно: просто болтать, вдыхать дым сигарет, пересыпать сплетни из пустого в порожнее – кто что услышал, кому что сказали. Ни в коем случае я Олю не осуждала, просто это было мне не по душе. Вскоре приглашения со стороны соседки стали редкостью, потому что ответ всегда был один и тот же: «Не смогу», «Скорее всего, уеду», «У меня дела запланированы» – и виноватая улыбка в оправдание. Оля всё понимала и не обижалась.

Однако на свадьбу звала решительно. А я и не собиралась отказываться. Всё-таки свадьба – дело совсем иного характера.

Они с Максимом познакомились чуть больше года назад, оба влюбились, и – чего уж тянуть – решили жениться и жить семьей. Я с Максимом была знакома лишь мельком. Заглянула однажды к Оле, а он как раз был в гостях, сидел на кухне за чашечкой кофе. Соседка представила нас друг другу, мы поздоровались, и я, забрав то, зачем явилась (уже и не помню, что это было), ушла восвояси. С тех пор мы пересекались ещё пару раз на лестничной площадке, когда Максим приходил в гости к Оле или уже уходил, а теперь вот – приятная новость: Оля невеста.

Гостей было много: родственники – близкие и дальние от мала до велика, друзья – семейные пары, холостые и незамужние. Сами Максим и Оля просто сияли, и, глядя на них, я ощущала в душе восторг и даже немножко зависть: хочу такую же любовь, как у них! Но тут же сплевывала мысленно через плечо, чтобы не сглазить. Оля хозяйственная, симпатичная, она это счастье вполне заслужила.

После торжественной части и традиционного проезда свадебного кортежа по всем городским достопримечательностям и памятникам настало время банкета. Молодые сняли для этого ресторан в центре города, и рассадили родню за один край стола, а молодежь – за другой, так сказать, компании по интересам.

Еще до росписи я успела познакомиться с двумя девчонками – Машей и Светой, Олиными одноклассницами, так что теперь не чувствовала себя одиноко. Мы и за стол сели вместе. А напротив нас расположились холостяки: Саша, который обслуживал нас на протяжении всего вечера, подливая спиртные напитки и сок, Костя – «вольный художник», как я его про себя назвала: парень с удлинненными волосами и модной нынче небритостью на щеках, что придавало ему определенный шарм, и молчаливый парень типа «ботаник», чьего имени я так и не узнала до конца вечера, так как держался он весьма замкнуто и даже в глаза никому не смотрел. Робел, может?

Парни вообще странные существа, если вы ещё не успели заметить. Во время танцев – и медленных, и быстрых – они уходили на улицу, в конкурсах участвовали с большим скрипом, и даже несмотря на столь торжественный повод, собравший нас здесь, всё время болтали о чем-то своем: о машинах, двигателях, соревнованиях... Это лишь малый перечень того, что мне удалось услышать.

Нужно заметить, что радоваться от всей души даже несмотря на все мои теплые чувства к Оле не получалось. Виной всему – рана в сердце, которую недавно причинила мне моя любовь – единственная сильная в жизни, не считая самой первой, ещё детской и безответной. С тем парнем, о котором теперь болела душа (его звали Саша), мы познакомились три года назад при весьма романтических обстоя-

тельстввах: он спас меня от хулиганов, пристававших на улице вечером, галантно проводил до дома, а потом попросил номер мобильного. Конечно, я не могла ему отказать. Я уже успела влюбиться. В его смелость, искренность, самоотверженность. В его улыбку с ямочками и бархатный смех. И когда он позвонил мне через пару дней, оказалась на седьмом небе от счастья.

Мы встречались чуть больше года, и дело, по-моему, даже шло к свадьбе, но потом случился разрыв. Мы поругались из-за какой-то мелочи, даже сложно припомнить, с чего началась эта ссора, а потом, слово за слово, выставили друг другу целый список претензий – то, о чем обычно молчат, всегда готово сорваться с языка во время ссоры. А я никогда не умела контролировать свой язык. Эта ссора была самой первой из крупных. И самой последней. Он ушел из кафе, хлопнув дверью, и заставив меня краснеть перед остальными посетителями. Больше мы с ним не виделись. Оба гордые.

Это было год и три месяца назад. А ровно три недели назад я узнала, что он готовится к свадьбе. С другой девушкой, своей коллегой. И это резануло по сердцу словно остро заточенной бритвой. Как так? Просто не может быть!

Но... может. И его счастливые глаза на фотографиях, которые я обнаружила на страничке своей соперницы, вряд ли означают, что он делает это назло. Влюбился. А я осталась с разбитым сердцем.

И вот теперь, сидя на чужой свадьбе, я нет-нет да и пред-

ставляла, как через месяц-другой виновником такого же торжества будет он... и другая. А я ещё не распрощалась с мечтами о нем. Не успела стереть свои чувства. Да и как их сотрешь?

– Не грусти. Шампанского? – предложил заботливый мужской голос, и я кивнула.

Саша, который сидел напротив меня, обслуживал меня и сидящую рядом девчонку весь вечер, и это не могло не радовать. Я уже и забыла, каково это, когда за тобой ухаживает мужчина. Пусть даже в таких мелочах.

Глава 2

– Настало время бросать букет – событие, которое весь вечер ждут незамужние подружки невесты. Есть в этом зале такие? – звучно спросила веселая тамада.

Несколько голосов ответило:

– Есть! – и девушек пригласили пройти в центр зала.

Я поднялась вместе с ними. Нас было шестеро. Одна девчонка даже выстраивала стратегию: куда стать, чтобы букет достался именно ей.

– Мне двадцать девять, и никаких перспектив. А я замуж хочу!

Как будто букет мог ей в этом помочь.

– Три, два, один! – провозгласила тамада, и букет, пролетев над головами желающих выйти замуж, упал на пол.

Наиболее охочие девицы бросились вслед за ним, и схватила первой та самая, которой было совсем невтерпеж. Как она радовалась! Как будто ей сделали предложение!

Затем настал черед жениха – бросать подвязку для холостяков. И вот тут всё стало ещё интереснее. Из имеющих в зале пятерых кавалеров добровольно вызвались только двое. Пришлось жениху брать всё в свои руки и вытаскивать их из-за столов, что уже показало о готовности этих парней (которым, между прочим, было уже за двадцать пять это точно), к созданию семьи. Но и на этом сопротивление

будущих мужей (в чем я, честно говоря, уже начала сомневаться), не окончилось. Как только жених замахнулся, чтобы бросить «приз» в зал, парни разомкнулись, отшагивая в сторону, чтобы, не дай Бог, в них не попало. А то вдруг приметасработает?! Это ж ведь придется тогда жениться! В зале был смех сквозь слезы. Особенно для тех, кто ещё не замужем: ну как тут собраться и, главное, за кого, когда потенциальные женихи в ужасе разбегаются даже от малейшей теоретической перспективы жениться?!

С горем пополам с третьего раза подвязку разыграли, и досталась она Саше, который честно признался, что он в поиске той единственной, и вышел в центр зала добровольно с самого начала.

Потом эта история подзабылась: снова зазвучала музыка, продолжились танцы и смех под чоканье бокалов и выкрики «Горько!». И, знаете, мне показалось, что если для девушек свадьба была развлечением и возможностью увидеть парней, познакомиться с ними, положить на кого-нибудь глаз, то для самих парней (для большинства из них) – принудителькой, которую нужно было отсидеть из уважения к другу. По крайней мере, на лицах многих из них читалась тоска и обреченность, которые вполне можно было списать именно на это.

После очередного тоска я заметила, что «вольный художник» Костя взял в руки подвязку, которую «выиграл» его друг Саша и рассматривает её с небольшим интересом. Мне захотелось его поддеть, вспомнив, как отчаянно он избегал

этой участи «быть окольцованным», пусть даже и в перспективе.

– Не трогай её лучше, а то вдруг примета сработает. Ты же не хотел жениться.

Он взглянул на меня и усмехнулся.

– Да не, всё нормально. Он (имелся в виду Саша) её уже трогал, так что все чары сняты.

Я тоже слегка рассмеялась над этой чудной мужской логикой и быстро забыла весь этот коротенький диалог.

Во время очередной музыкальной паузы народ высыпал на улицу, и я вместе со всеми. Над городом уже сгущались сумерки, зажглись оранжевые огоньки фонарей, и пешеходный мост над рекой, расположенный неподалеку и красиво украшенный к приближающемуся дню города, манил своей красотой. Туда я и отправилась. Отойдя на приличное расстояние от ресторана, опустила руки на перекладину и устремила взгляд вдаль. Красиво... Я больше всего люблю вечер, когда можно вспомнить и посмаковать в памяти всё, что произошло за день, представить, как могло бы сложиться, повернись всё в какой-то миг по-другому... Ведь, на самом-то деле, каждый наш шаг способен изменить жизнь и повернуть её в другое русло. Жизнь, как мозаика, складывается из мелочей.

– Отдыхаешь? – раздался за моей спиной голос, и через секунду рядом со мной в той же позе очутился «вольный художник».

– А... да. Красиво тут.

– Да, мне нравится. Романтика.

– А мне казалось, что ты далек от романтики, – не преминула еще раз поддеть его я. Уж больно меня, как незамужнюю, а, значит, ещё не определенную в жизни, задела эта тема.

– Ну как сказать... Есть много граней любви. Романтика – одна из них.

Ну ясное дело, цветочки мне все собирать любим, а вот как до серьезных шагов дело дойдет, так пора бы и сматывать удочки. Вслух я этого не сказала.

– Да, вот только до грани создания семьи доходят не многие.

– Угу, а выдерживают её ещё меньше, – хмыкнул он.

– И ты уже боишься? Даже не попробовав? Мне просто интересно, – тут же оправдалась я. – Интересно постигнуть мужскую точку зрения. Почему это кажется так страшно?

Он засмеялся, повернулся к перилам спиной, отчего мне стало лучше его видно. И волосы развевались от ветра, как в голливудском фильме. Ну ясно, может уже и не отвечать. Его в этой жизни и так всё устраивает. У девушек пользуется спросом, а как давить начнет, меняет одну на другую.

– А что хорошего в браке?

– А что хорошего в холостяцкой жизни? – вопросом на вопрос ответила я.

– Независимость, – тут же ответил он.

– Независимость? Знаешь, а я не верю в такую любовь, когда люди живут в гражданском браке, а брать ответственность друг за друга боятся. Когда на словах говорится одно, а на самом деле они друг другу не доверяют. Не уверены, что готовы всю жизнь прожить именно с этим человеком, и готовы, чуть что, уйти, хлопнув дверью, и забыть всё как сон.

– А я не верю в любовь, которую нужно чем-то доказывать. Любовь безусловна, и штамп в паспорте её не укрепит, и уж тем более не удержит их рядом.

– А я знаю, почему парни этого так боятся. Жениться – значит, открыто заявить всему обществу и своему окружению: «Вот это моя девушка, и я обещаю любить её и беречь». А вдруг завтра встретится кто-то лучше? Нельзя же так раз и навсегда лишать себя свободы выбора, правда?

В моем голосе явно сочился сарказм, и я побаивалась, что Костя обидится. Переводить нашу беседу в ссору мне совсем не хотелось. Но вместо этого он засмеялся, и в его сверкающих от света ночных огней глазах я заметила интерес.

– А, знаешь, мне нравится с тобой дискутировать. Seriously, я бы продолжил наш диалог как-нибудь в другой раз. А то уже становится неприлично: ушли, никому ничего не сказав.

Я словно опомнилась. Точно! Прошло ведь не меньше пятнадцати минут!

Так ничего не ответив, я отправилась вместе с Костей обратно к ресторану. За всю дорогу мы больше не обронили ни слова. Благо, идти было недалеко.

Затем мы снова расселись с разных сторон стола почти напротив друг друга и сделали вид, что не общались. Это оказалось легко. Он ведь из тех, кто не привык ни к чему относиться серьезно. Мне хватило пары часов, чтобы понять это.

Глава 3

В тот вечер мы с Костей больше не общались. Он ещё пару раз выходил на улицу со своим другом. Во время медленных танцев мы все кисли на стульях, или девушки оставались на месте, а парни молча по-джентельменски покидали ресторан и шли дышать свежим воздухом. Я мысленно усмехалась и думала: «И где, вот где в таком прекрасном современном обществе, где мир полностью перевернулся с ног на голову, искать прекрасного принца, если ты не из тех, кто хватает, а из тех, кто всё-таки ждет?» Оставалось надеяться, что судьба ни про кого не забудет и сама всё устроит – и для меня в том числе.

Утром следующего дня я позволила себе выспаться, задержавшись в постели до полудня. Потом неспеша приняла душ, приготовила блинчики, почитала книгу, посидела «ВКонтакте», нашла там своего оппозиционера, нахваливавшего свободные отношения, пролистала его фотки, стараюсь не оставлять следов своего присутствия в виде нечаянных лайков. Честно говоря, никаких особо активных девушек на его страничке я не заметила, ровно как и его личных фото. В основном это были машины (насколько я поняла, он увлекается ретро-автомобилями, имеет свою мастерскую), путешествия (свободная жизнь, определенно, всё же имеет свои плюсы, потому что его фотографии прямо кри-

чали о том, какой он счастливый холостяк, наслаждающийся жизнью, и, опять же, без девушки). Может быть, он вообще странный? Ну, не из той категории или женоненавистник? – мелькнуло в голове и забылось. Да ну, ерунда это. И какое мне, в принципе, дело? Я с ним, может быть, больше и не увижусь.

Пару дней я всё же ждала: может, добавит меня «ВКонтакте» или напишет – всё же общие друзья у нас имелись, и при желании особого труда найти друг друга в социальной сети не составит. Но тщетно. Значит, каждый останется при своем. Я через пару лет найду своего человека и выйду замуж, а он так и останется при своей точки зрения. Что ж, каждому свое.

Но судьбе было угодно распорядиться иначе. Мы встретились снова через две с половиной недели. В городском парке. Он шел с незнакомым мне другом, я – с подружкой. Заприметила его издали и почему-то заволновалась: узнает, не узнает? Я всегда пугаюсь таких неопределенностей, когда не знаешь, как себя нужно вести. И поздороваться вроде нужно, а вдруг он уже и не помнит, и буду как дура. Но он узнал. Я поняла это по его взгляду, затормозившем на мне, когда Костя меня заметил.

– Привет, – сказали мы почти что одновременно, и он неожиданно обогнул своего друга, сказал что-то вроде: «Одну минутку» и направился прямо ко мне. Мы с подружкой тоже затормозили.

– Неожиданная встреча, – улыбнулся он.

– Да, – не найдя что сказать, бросила я, и поспешила представить их. – Это Марина, моя подруга. А это Константин, мы познакомились на свадьбе у Оли, моей соседки.

– Костя, – поправил меня он, протягивая Марине руку для приветствия.

Ну понятно, любезничать с девушками у него в крови. А что ему терять? Холостой и свободный как ветер, не обремененный обязательствами и внутренними границами. Может, и повезло ему.

– Очень приятно, – разулыбалась Марина.

Такие парни как Костя вполне в её вкусе. И, в отличие от меня, она сама добавила бы его в друзья и пригласила на встречу. Только куда приведут эти встречи? Мне сразу ясно, что далеких перспектив здесь никаких, так что можно не обольщаться. Хотя, что я знаю о своей подруге? Может, она тоже из числа тех, для кого брак – понятие устаревшее?

– Марин, а можно я вашу подружку украду буквально на минутку?

– Конечно, конечно, – улыбнулась она, но глаза остались серьезными. Парням это, может, не заметно, а вот девочки друг за другом легко подмечают. Прости, Маринка, я потом расскажу тебе, что это за типаж.

Мы отошли к скамейкам, и Костя вдруг произнес то, чего я абсолютно не ожидала:

– Как-то мы не договорили на свадьбе, по-моему. Насчет

точек зрения.

– Возможно.

– Может быть, встретимся как-нибудь и продолжим?

– Зачем это? Всё равно каждый из нас останется при своём. Хотя, может быть, когда-нибудь ты встретишь свою девушку и поймешь, что с ней ты готов на всё, даже на такую страшную авантюру как брак, – снова сыронизировала я.

– Вряд ли. Но мне хотелось бы услышать, что ещё ты думаешь по этому поводу. Спорить с тобой весьма интересно. А вдруг ты и правда сумеешь меня переубедить?

– Извини, Костя, это в мои планы не входит. Мне бы найти того, кто уже думает так, как я, – я пожала плечами, и посмотрела на него, ожидая знака, что можно идти.

– Ну ладно. Жаль, – сдался он.

Мне тоже. Ты симпатичный, но всё же... Есть в тебе один недостаток. Один большой недостаток. И с этим мириться я не готова.

Сердце ещё болело из-за другого, и я не собиралась впускать туда кого-то ещё. Страданий и муки вполне хватило.

Мы вернулись к друзьям, попрощались: Костя даже взмахнул рукой на прощанье, и разошлись в разные стороны.

– Ну что? Он взял у тебя номер телефона? Почему ты не сказала, что познакомилась с таким классным парнем?

– Нет, не взял, – только и ответила я.

– Как? А о чем же вы тогда говорили? – искренне расстроилась она.

И я рассказала ей всё: начиная со свадьбы, заканчивая сегодняшним днем. И, к моему удивлению, Маринка меня абсолютно не поддержала.

– Ну, знаешь, то что он говорит о женитьбе ещё не значит, что он плохой человек. Я бы дала ему шанс. Знаешь, вода камень точит. Повстречались бы, пообщались. А там, глядишь, влюбился бы парень, женился, и обо всех своих темах свободы забыл. А ты на корню всегда всё обрываешь.

– Шансов на хэппи энд слишком мало, а мне уже двадцать три, и я хочу замуж. Не хочу привязываться к человеку, а потом делать выбор между моральными принципами и желанием быть с ним рядом. Люди, знаешь ли, не меняются.

– Ну и зря, – гнула своё Маринка. – Он симпатичный.

– Угу. А что мне с того? У этого симпатичного небось уже столько девушек было, всех пальцев на руках и ногах не хватит, чтоб пересчитать.

– А тебе зачем их считать? Главное, быть его последней и самой сильной любовью.

– Неправда. Я не хочу себе сильно бэушного мужа, – поджала губы я.

– Ну и ищи себе чистенького. Желательно в детском саду, чтоб уж наверняка. Потому что после двадцати таких мужиков уже нет.

Я была не совсем с ней согласна, но всё же – таких правда мало. И, увы, возможно, мне придется искать очень долго. Моя родня не простит мне этого. Они и так на каждом ша-

гу, едва мне стукнуло двадцать, напоминают об этом: «Годы идут, пора замуж», «Парней хороших разбирают влет, а ты так и будешь сидеть одна, разборчивая невеста», «В наше время не время сидеть, время хватать». А я не такая, и все подобные разговоры меня только бесят. Придет моё время, я знаю. И всякие Саши и Костики сразу уйдут на второй, на десятый план, потому что когда приходит *настоящая любовь*, она стирает границы и наполняет весь мир собою – нежной, цветущей и ласковой. Именно такое чувство я жду. И неужели нет ни одного подходящего мне парня? Есть, я точно знаю. Просто время ещё не пришло.

Глава 4

Следующие выходные я проводила с друзьями. Никуда не хотелось идти, о заставила себя, мотивируя тем, что под лежащий камень вода не течет, и нужно чаще выходить «в свет», чтобы показать себя людям и самой посмотреть на людей. Встреча с друзьями оказалась куда интереснее, чем я предполагала. Ваня, Маша, Марина, Ксюша и Лена постоянно шутили, вспоминали общих знакомых, обсуждали фильмы, снабжая каждую тему острыми комментариями, так что я смеялась до боли в животе.

Вообще я человек далеко не компанейский. Одиночка, говоря простым языком. Мне проще зарыться в книги, смотреть дома фильмы, ну или встречаться с одной, максимум двумя подружками раз в неделю – не чаще. А так чтобы шумной толпой по городу, ввалиться в кафе, продолжить на дискотеке... Не припомню даже, чтобы в моей жизни такое случилось.

Сегодня мы обошлись исключительно прогулкой по городу, зато гуляли до темна. После десяти часов я уже поглядывала на часы, ожидая удобного момента, чтобы уйти домой, но ребята, похоже, расходиться не собирались, пока не исчерпаются все интересные темы. Мы уже не гуляли – стояли кружком на мосту рядом с рестораном, где не так давно была свадьба Оли. И я вдруг испуганно вздрогнула, когда моей та-

лии коснулись чьи-то руки, а потом соскользнули так же внезапно, как появились. Обычно так делают друзья, стремясь испугать своим присутствием и сделать их этого сюрприз.

Я обернулась. И возглас удивления вырвался из груди:

– Привет.

– Привет.

Сегодня Костя был в белой футболке с цветным принтом на груди, синих модных штанах и мокасинах. Удивительно устроены парни: я уже два часа как замерзла, а они все в футболках и хоть бы что.

– Шел мимо, смотрю, стоит моя знакомая, – пояснил он, не обращая внимание на окружающих. – Как поживаешь?

– Хорошо, – ответила я и по мгновению возникшей с его появлением тишине поняла, что Костю нужно представить.

Повернувшись лицом к друзьям, я испытала смешанные чувства. Все они стояли с такими лицами, будто испытывали к нему восторг и интерес. Честное слово, не понимаю, что тут за магия. Как он ухитряется очаровать всех вокруг, не прилагая к этому ни малейших усилий?!

– Это Костя, мой знакомый. А это Ксюша, Лена, Маша, Марина и Ваня.

– Очень приятно, – слегка кивнул головой мой знакомый. Ему ответили тем же. Парни обменялись рукопожатием.

– Вообще-то я домой уже собиралась, – повернувшись к парню, сообщила я.

– Отлично. Я могу проводить.

И тут меня осенило. Я поняла, что со стороны это, наверно, выглядело, как будто я специально ему намекнула на это, но, в самом деле, я просто чувствовала неловкость и заодно постаралась использовать повод сбежать ото всех.

– Ладно, – просто ответила я, попрощалась с ребятами и вместе с Костей отправилась вдоль по мосту.

Внешность его за неделю, что мы не виделись, ничуть не изменилась. Те же волосы почти до плеч, щетина... А ещё мне нравилось, что он высокий, потому что с высокими парнями сейчас беда, особенно для рослых девушек вроде меня, которым к списку качеств идеального парня вроде «умный, добрый, красивый» нужно добавить ещё один пункт: «высокого роста».

– А ты один здесь был или с кем-то? – поинтересовалась я.

– Один. Пешком шел с работы.

– С работы? Так поздно? – удивилась я, упуская ещё тот факт, что сегодня выходной день.

– Ну да. У меня автомастерская, поэтому провожу там почти всё время.

– Много работы?

– По-разному бывает, – пожал он плечами. – Но сейчас интересный заказ поступил. Автомобиль семьдесят шестого года...

– Это же развалюха!

– Ты что? Это ретро-автомобиль. Его если подправить можно продать за огромные деньги! Такие заказы я больше

всего люблю. В старых машинах есть своя фишка. Там вообще по-другому всё устроено.

Дальше он говорил на каком-то мало понятном мне языке. Что-то о двигателях, о покраске, о запчастях... Хм, парни думают, что нам это всё понятно и интересно? Ну ладно, пусть говорит, только бы не молчать.

А ещё мне стало понятно, что постоянная девушка в его жизни и правда была бы лишней. Судя по всему, его жизнь и так бьет ключом, а любимая работа отнимает всё свободное время. Девушка ведь потребует больше внимания, и придется жертвовать тем, к чему так привык, иначе начнутся скандалы. Готова поспорить, что так в его жизни и было.

Вместо этого я произнесла:

– Ты прямо фанатик своей работы. Мало кому везет заниматься любимым делом и получать за это деньги.

– Это не везение. Просто я привык брать всё в свои руки, а не ждать случая или подсказки. Захотел заниматься ремонтом машин – накопил денег, открыл маленькую мастерскую, теперь снял в аренду побольше. Все вокруг с самого начала говорили, что я прогорю, что мастерских сейчас на каждой улице одна на одной, а вот не прогорел, потому что вкладывал в это дело не только деньги, но и душу, и мозги, и время.

– А чем ещё увлекаешься? – проглатывая комплимент про смелость (зазнается ещё!), поинтересовалась я.

– Люблю спорт, путешествия, знаю английский язык, сейчас осваиваю немецкий.

– И много где был? – припоминая его фотографии из социальной сети, задала вопрос я.

– Да в разных местах, – пожал он плечами, видимо, решив, что хвалиться излишне.

– И где понравилось больше всего?

– На Мальдивах. В Бангкоке. В Америке тоже.

– С друзьями летал?

– Когда с друзьями, когда один...

– В общем-то, мне всё понятно. У тебя в жизни есть всё для счастья, поэтому ты и не ищешь себе никого, – вернулась я к прежней теме, не сдержавшись.

Он улыбнулся, словно только этого только и ждал. Посмотрел на меня.

– А разве не так? Что такого мне может дать девушка, чего я не в силах обеспечить себе сам?

– Вкусные домашние ужины как минимум, – засмеялась я, сводя всё к шутке.

– Вкусную еду можно купить, а я если я соскучусь по домашней еде, смогу зайти к маме.

– У тебя на всё есть ответ, – возмутилась я.

Он засмеялся.

– Ну вот скажи мне, почему ты, такая вся правильная, до сих пор не замужем?

– Наверное, потому, что неправильных мужчин стало много.

Я невольно начинала вскипать, потому что казалось, что

он издевается. Благо, до моего дома идти осталось не так уж долго.

– И какой в этом кайф? Устроить пышное торжество на семьдесят человек, потратить кучу денег на то, чтобы повеселить родственников, потом полгода жить на овсянке, занимая в долг у соседей. Только оправишься, жене приспишит рожать, и потом на долгие годы погрязнешь в этих подгузниках, памперсах, криках, бессоннице. Потом учи, одевай, воспитывай, и так до самой пенсии.

– А, то есть ты хочешь прожить в одиночестве всю свою жизнь? Ни жены, ни детей тебе не надо в принципе? Может, тебя просто кто-то обидел, что ты стал таким принципиальным в этом вопросе?

– Никто меня не обижал. Просто согласен с теми, кто называет женитьбу хомутом.

Я издала мученический стон.

– Всё, хватит уже об этом. Всё ясно: ты закоренелый холостяк, которого всё в жизни вполне устраивает. Я придерживаюсь другой точки зрения, поэтому просто не будем портить друг другу нервы.

– А мне нравится с тобой спорить. И видеть, как ты злишься.

– Я не злюсь!

– Злишься, – засмеялся он.

К счастью, дверь моего подъезда оказалась прямо напротив, и я с облегчением признала, что рада уже распрощаться

с этим источником раздражения.

– Ладно, спасибо, что проводил.

– А на чай ты разве не пригасишь? – опять улыбнулся он, видимо, догадываясь о моей реакции.

– Какой же ты наглый! Ладно, но если тебя не испугает тот факт, что я живу не одна, а с родителями.

– Разве я похож на пугливого?

– Да кто тебя знает? Вдруг ты и с родителями знакомиться боишься?

Он засмеялся, придерживая мне дверь.

– Не боюсь. Это в моей жизни уже случилось.

Я проглотила это, чувствуя легкое жжение в груди. Но, с другой стороны, ведь это вполне очевидно. Парню под тридцать, а я всё думаю, что у него никого не было? Просто удивительно, что он сумел дойти до стадии знакомства с родителями. Или его пугает исключительно свадьба?

Как бы то ни было, сейчас мы ехали в лифте с почти незнакомым парнем ко мне домой, и я сама себе удивлялась. Ведь буквально минуту назад хотела уже с ним расстаться и даже ждала той минуты. Всё-таки есть в нём что-то от наглеца. И зачем я вообще поддаюсь?

Глава 5

Чай затянулся на два часа. Мама задала Косте лишь пару дежурных вопросов и тактично оставила нас двоих. Ох и зря она это сделала. Мы успели найти ещё тысячу поводов, чтобы поспорить! Оказалось, что и животных он не переносит, и не представляет, как можно корчиться на нелюбимой работе лишь ради денег (это был камень в мой огород).

– Неужели нельзя потерпеть первый год или полгода на маленькой ставке, занимаясь любимым делом, чтобы потом делать то, что нравится, всю свою жизнь уже за большие деньги? Как можно обрекать себя на неврозы и недовольство от того, что ты не на своем месте только из-за того, что сможешь купить на две или три шмотки больше?

– При чем тут шмотки?

– Ну а что дает тебе твоя работа? Ты за границей была?

– Не была.

– Что-нибудь важное купила? Машину? Стиральную машинку, в конце концов?

– Синтезатор, – призналась я, не понимая, почему чувствую себя виноватой. Почему он считает, что вправе меня отчитывать? – Послушай, я не хочу говорить об этом. Это мой выбор.

– И ты сама его сделала? Сознательно? – продолжал давить он. – Или это общество в лице родителей и окружения

выбрало за тебя твою жизнь? Ну скажи мне, я просто хочу понять. Или ты смогла найти парня своей мечты на работе? Ты же с людьми работаешь? Что, ни одного достойного за всё это время не встретила? – его губы были сжаты, но в глазах явно читался смех.

– Замолчи, или я тебя сейчас выгоню, – пригрозила я.

– Свободомыслие сейчас под запретом. Подумай об этом, – приподнял он в воздух кружку и сделал последний глоток. – Ты замечательная хозяйка. Очень приветливая, – то ли в шутку, то ли всерьез заявил он, и я разозлилась еще сильнее оттого, что не понимала, как воспринимать и реагировать на его фразы.

Я вышла в коридор вслед за ним. Таких удивительных гостей у нас ещё не было. Я вообще не понимала, как себя с ним вести. А мне-то казалось, что я неплохо разбираюсь в людях.

– Я провожу его до дверей, – сказала я выглянувшей на шум маме, снова включив радушную хозяйку.

Мама кивнула, прикрывая за нами дверь.

– Не стоило. Я не заблужусь, – улыбнулся Костя, и мне в который раз показалось, что я вижу в улыбке издевку.

Не удостоив его ответа, я первой зашла в лифт, и мы молча съехали вниз.

Выйдя из подъезда, остановились.

– Тебе туда, – махнула рукой я, чтобы сказать хоть что-то.

– Я помню, – не отводя от меня взгляда, снова улыбнулся

Костя.

Мне стало немного неловко от столь пристального внимания, но вместо того, чтобы прятать глаза и смущаться, я с вызовом посмотрела ему в глаза.

А потом произошло то, чего я предугадать вообще никак не могла. Он вдруг, не отводя от меня глаз, стал наклоняться, одной рукой коснувшись моей щеки, и я, словно под гипнозом, не могла отвести взгляд и пошевелиться. Только когда его губы коснулись моих, я поняла, что происходит, но оторваться была не в силах. Наверное, где-то в глубине души я тоже хотела этого, потому что как же иначе объяснить то, что случилось сейчас между нами?

Костя прижал меня спиной к стене рядом с дверью подъезда, не отрывая губ от моих. Не знаю, сколько мы целовались. Знаю только, что мне совсем не хотелось, чтобы это кончалось. Может быть, потому, что я точно знала: больше такого не повторится. Я не позволю. В голове горел красный свет. Позволив ему поцеловать себя я словно позволила ему выиграть. Но это не правда. Всё останется, как и прежде. Он останется закоренелым холостяком, уверенным в своей точке зрения, я буду ждать хорошего парня, который подарит мне ощущение тепла и покоя...

Губы Кости были мягкими и теплыми, и я опять забыла об этих мыслях. Когда-нибудь я выйду замуж... Когда-нибудь... Но сейчас... Сейчас я не хочу думать вообще ни о чем...

В конце концов, улучив момент, когда он отстранился всего на один сантиметр, я прошептала:

– Нас могут увидеть.

– Кто? – так же шепотом спросил он.

Его волосы касались моего лица. Глаз было почти не видно, только остро очерченный нос, скулы и губы. Зачем я это делаю? Мне нужно домой. Мама ведь ждет. А если она догадается?

– Мне пора.

Он не стал спорить. Отступил на шаг, и я подавила вздох разочарования. Ну вот и всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.